

В. Б. Сокол

АПОФАТИЧЕСКАЯ ПРОПЕДЕВТИКА ФЕНОМЕНОЛОГИИ Э. ГУССЕРЛЯ

V. B. Sokol

APORHATIC PROPEDEUTICS PHENOMENOLOGY EDMUND HUSSERL

В статье констатируется факт «непоследовательности» философско-феноменологического дискурса XX века в отношении базовых методологических принципов, заложенных основателем феноменологии Э. Гуссерлем. Автор исследует причину случившегося «отклонения», обозначая ее как *punctum dolorosum* («болевая точка») методологической процедуры полной трансцендентально-феноменологической редукции.

Ключевые слова: *естественная установка, два этапа феноменологической редукции, «коперниканский переворот» трансцендентальной феноменологии.*

In the article establishing the fact, «inconsistency» of the phenomenological philosophical discourse of the XX century on the basic methodological principles underlying the founder of phenomenology Edmund Husserl. The author investigates the cause of the incident «deviations», designating it as a *punctum dolorosum* («hot spots»), the methodological procedure of complete transcendental-phenomenological reduction.

Keywords: *natural setting, two steps of the phenomenological reduction, «Copernican revolution» of transcendental phenomenology.*

Установка — основополагающее понятие феноменологии, задающее методологический горизонт непосредственного феноменологического исследования. Первый его шаг — обнаружить себя в «естественной установке», свойственной всем людям в повседневной жизни, однако оказывающейся «наивной» применительно к познанию достоверных (аподиктических) истин. Касательно научного познания естественная установка определяется Гуссерлем как «догматическая» (или «объективная») предубежденность европейской (галилеевской) модели науки, порождающая «наивную» объективацию субъективного восприятия, как в случае физикалистского объективизма (типа Д. Локка). Сам Гуссерль описывает сознание «естественной установки» весьма подробно в первом томе «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии»¹, а также в лекционном курсе «Основные проблемы феноменологии» 1910 г.², резюмируя формулировкой «генерального тезиса» *естественной установки*: неизменное убеждение в реальном существовании пространственно-временной действительности, которая противопоставлена моему «Я». Эта «действительность» обретается мной как «*сущая здесь и принимается мною тоже как сущее — как такая, какой она мне себя дает*»³. Например, в естественной установке воспринимаемое мною дерево с необходимостью всегда *существует реально*. Даже если я сомневаюсь в точности своего восприятия этого дерева, или даже предполагаю, что дерево может быть иным, чем я себе представляю, — в любом случае генеральный тезис

естественной установки не изменяется ни на йоту, а именно: дерево, так или иначе, есть реальное сущее. Аналогично с ценностями, которые определяют мое восприятие и поведение: в естественной установке я убежден в *действительности* именно этих ценностей. Поэтому осознанно или подсознательно я опираюсь в своей жизнедеятельности только на эти ценности и окончательно обретаю «знание» в их действительности. Хорошо известна драматическая история развития феноменологического движения после основания его базовых позиций в «Логических исследованиях» Эдмунда Гуссерля (1901 г.), в том числе в понимании сущности «естественной установки» и необходимости ее радикального преодоления посредством феноменологической редукции. По выражению В. У. Бабушкина: «Если эйдетическая редукция нашла среди феноменологов и некоторых представителей общественных наук признание и была взята ими на вооружение, то разработку проблем трансцендентальной редукции и той сферы трансцендентальной эгологии, которая открывается в результате ее проведения, Гуссерлю пришлось осуществлять в полном одиночестве. Никто из феноменологов не последовал за ним, полагая, что это область чисто спекулятивных домыслов и феноменологии, как опытной науке, не пристало заниматься подобными спекуляциями»⁴.

Два этапа редукции, о которых идет речь, ответственны за последовательному заключению «в скобки» сначала эмпирического (эйдетическая редукция), а затем априорного уровней естественной установки (трансцендентально-феноменологическая

редукция)⁵. Гуссерль неоднократно настоятельно утверждал, что феноменологический метод начинается «действовать» исключительно после осуществления обеих ступеней редукции⁶.

В этой связи в творчестве Гуссерля прослеживается сложная тема различения трансцендентальной феноменологии от феноменологической (эйдети-ческой) психологии. Даже феноменологическая психология, совершающая эйдети-ческую редукцию, является, по Гуссерлю, «трансцендентально наивной», ибо не достигает «коперниканского переворота» от смысла мира как «позитивной» данности, что характерно для всякой, даже эйдети-ческой, психологии, к чисто трансцендентальному смыслу «мира как интенциональной ноэмы», соответствующему абсолютной или трансцендентальной феноменологии, возможной исключительно вследствие трансцендентально-феноменологической редукции⁷. Прояснение этого сложнейшего положения истинной феноменологии дается с трудом даже самому Гуссерлю. Свидетельство тому усердный труд над статьей «Феноменология» для энциклопедии «Британика», для которой Гуссерль подготовил четыре варианта, а также кропотливая подготовка к обзорным презентациям трансцендентальной феноменологии в Амстердамских и Парижских докладах. В этой сложности заключена и причина «одиночества» Гуссерля, явно обнаружившее себя уже после публикации первой книги «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии», в которых публично был обозначен переход Гуссерля на позиции трансцендентальной феноменологии, повлекший размежевание «мюнхенско-геттингенской» и «фрайбургской» феноменологических школ⁸. С одной стороны, «фрайбургский» этап генерирует рост международной известности Гуссерля, с другой, — углубляет разрыв основателя феноменологии со своими первыми последователями (Р. Ингарден, М. Шелер, А. Пфендер и др.). Гуссерль весьма надеялся, что обрел мощного союзника в лице Мартина Хайдеггера, однако после выхода «Бытие и время» (1927 г.) стало ясно, что Хайдеггер двинулся своим собственным путем, прокладываящим себе дорогу, в том числе, и через критику трансцендентальной феноменологии Гуссерля. Американский гость Гуссерля Ральф Перри констатировал в 1930 году «расстроенность» Гуссерля тем, что «его лучшие ученики (например, Хайдеггер) покинули его, избрав спекулятивные пути. Гуссерль неутомимый и одинокий труженик»⁹.

Сам Гуссерль подтверждает факт непоследовательности своих учеников в прозрении сути собственного метода феноменологии в личных письмах: «Я пришел к выводу, что не могу причислить этот труд [«Бытие и время» М. Хайдеггера] к сфере моей феноменологии; к сожалению, я даже вынужден отвергнуть этот труд как в методическом, так и во все по сути своей в предметном отношении»¹⁰. «То, что кто-то был моим учеником в академическом смысле ... еще отнюдь не означает, что он пробился к действительному пониманию внутреннего смысла моей, исходной феноменологии и ее метода... Это касается почти всех учеников геттингенского и раннего фрайбургского периодов, в том числе

и таких известных личностей, как Макс Шелер и Хайдеггер, в философствовании которых я вижу лишь восторженное возвращение к старым философским наивностям»¹¹.

В чем же причина трудности феноменологического исследования, не позволившая даже близким последователям Гуссерля реализовать до конца замысел учителя? Мы имеем дело с некоей *punctum dolorosum* («болевым точкой») метода полной феноменологической редукции Гуссерля, описание которого сам основатель феноменологии иногда сопровождает достаточно «болезненными» эпитетами, такими как, например, обязательность «колоссальных усилий» для обретения феноменологом необходимой «высоты предписываемого методического свершения». Уже и без того тяжелый у Гуссерля феноменологический труд вдобавок постоянно атакуется некими «соблазнами», подталкивающими феноменолога к «падению» со столь трудно набранной феноменологической «высоты», то есть к возвращению назад, в естественную установку. Например, в своем итоговом труде «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» Гуссерль отводит целый параграф подробному описанию «трудности понимания подлинного смысла осуществления тотального эпохэ», а также «соблазну его превратного понимания»¹². Философ указывает на «ни с чем не сравнимое своеобразие» тотального эпохэ, что подразумевает его неясность, причем «с самого начала». Поэтому первый соблазн, подстерегаемый феноменолога, связан с понятной «слишком человеческой» слабостью всегда упрощать свой труд, которая в данном случае станет мотивировать снижение усилий для самого понимания процесса редукции. Ведь, оказывается, мало теоретически знать метод заключения «в скобки» психофизического мира и даже недостаточно иметь намерение его осуществить, необходимо, как указывает Гуссерль, понять, *как* это нужно делать. А это огромное дополнительное и совсем «неблагодарное» усилие, ибо само по себе оно не дает никакого феноменологического результата, а всего лишь создает условия для осуществления адекватной дескрипции идеационного созерцания. И опыт действительно подтверждает, что многие попытки осуществить эпохэ (даже если опираться на свой личный опыт феноменологической редукции) так и остаются в пределах обыденного сознания (то есть сознания естественной установки), никогда не выходя в сферу трансцендентального. Понятно, что в этом случае я подчиняюсь непреодолимой бессознательной силе соблазна стать, по Гуссерлю, «на тот или иной ложный путь, который, конечно же, не приведет к цели, соблазн неправильного понимания того, как должно быть осуществлено это эпохэ, — в чем можно достичь ясности уже заранее»¹³. Большинство трудностей «феноменологии феноменологической редукции» связано, по убеждению Гуссерля, в «мыслительных привычках вековых традиций, которые сохраняют силу, даже если от них сознательно отказываются»¹⁴. Имея многолетний опыт внедрения феноменологического метода в философскую науку, Гуссерль констатирует: «Власть предрассудков столь велика, что трансцендентальные эпохэ и редукция

уже на протяжении десятилетий представляли на различных ступенях своего развития, но при этом было достигнуто только то, что первые результаты подлинной интенциональной дескрипции с пагубной для их смысла последствиями, переносились в старую психологию»¹⁵. «Даже опубликованные работы могут оказать свое подлинное воздействие только после достижения действительного понимания редукции, что всегда очень нелегко»¹⁶. Поэтому, завершает Гуссерль свое печальное наблюдение феноменологической истории, продолжение развития истинной феноменологии возможно только с признания факта того, что «все, что будто бы разумелось само собой при в первую очередь напрашивающейся интерпретации той универсальности, с которой должно быть осуществлено эпохэ, на самом деле — всего лишь недоразумение»¹⁷. Такова, так сказать, апофатическая пропедевтика к современному развитию феноменологической науки: хорошо знать, чем она, на самом деле, не является. Действительно, чтобы феноменология получила шанс не только на историческое выживание, но и на дальнейшее плодотворное развитие, современной философии необходимо четкое понимание и признание однозначно имеющего быть факта искаженного понимания ее методологических основ, что успел заметить еще при жизни ее основатель.

Примечания

1. Гуссерль Э. Идеи чистой феноменологии и феноменологической философии. — М. : Академический Проект, 2009. — С. 90—101.
2. Гуссерль Э. Основные проблемы феноменологии Лекционный курс 1910 г. // Д. Н. Разеев В сетях феноменологии. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. — С. 226—245.

3. Гуссерль Э. Идеи чистой феноменологии и феноменологической философии. — С. 95.
4. Бабушкин В. У. Феноменологическая философия науки: критический анализ. — М. : Наука, 1985. — С. 13—100.
5. Гуссерль Э. Основные проблемы феноменологии. Лекционный курс 1910 г. — С. 239—245.
6. Особенно решительно Гуссерль утверждает необходимость «тотальной» смены естественной установки (посредством «тотального эпохэ» или «универсального эпохэ») в своем итоговом труде «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология». Гуссерль здесь прямо указывает, что «эпохэ не может привести к цели, если происходит отдельными шагами». См. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. — СПб. : СПб. ун-т МВД России, 2004. — С. 200—203.
7. Гуссерль Э. Избранные работы. — М. : Территория будущего, 2005. — С. 321.
8. Куренной В. А. Феноменология Эдмунда Гуссерля // Э. Гуссерль. Избранные работы. — М. : Территория будущего, 2005. — С. 9.
9. Там же. — С. 10.
10. Husserl an Ingarden. vom 2. 12. 1929 // E. Husserl Briefwechsel. — Bd III. Husserliana, 1994. — S. 254.
11. Husserl an Welch, vom 17.06.1933 // E. Husserl Briefwechsel. — Bd VI. — S. 457.
12. . Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. — СПб. : СПб. ун-т МВД России, 2004. — С. 201—203.
13. Там же. — С. 201.
14. Там же. — С.324.
15. Там же. — С.330.
16. Там же. — С.331.
17. Там же.

Поступила в редакцию 2 августа 2011 г.

СОКОЛ Владимир Борисович, кандидат философских наук, докторант, кафедры философии, Тюменский государственный университет. Научные интересы: философская феноменология. E-mail: vasu108@mail.ru

SOKOL Vladimir Borisovich Ph. D., Ph.D. kaphaedra philosophy, Tyumen State University. Research interests: philosophical phenomenology. E-mail: vasu108@mail.ru